Известия — 1999 — 17 февр. — С. 7

«Нежизненные» и «бархатные» революции, прокатившиеся в странах Восточной Европы, начисто смели прежние тоталитарные режимы, освободили общество от скверны казарменно-бюрократического социализма. Общественность была вполне удовлетворена сменой властей и даже готова опустить занавес над прошлым. Тем более что никто не принимал всерьез возможности возвращения старых порядков, реставрации «коммуны». Но прошло какое-то время, и жажда места явно восторжествовала над терпимостью. Одни объясняют это растущими экономическими трудностями [наша обычная привычка в любых неприятностях видеть прежде всего происки «врага»]. Другие — реакцией на тот факт, что бывшая номенклатура, партаппаратчики неплохо устроились и в посткоммунистической Восточной Европе.

Как ни странно, сильнее всего стремление рассчитаться с «бывшими» проявилось на родине «бархатной» революции, в Чехословакии. Здесь принят закон, запрещающий всем бывшим чиновникам-коммунистам и сотрудникам тайной полиции оставаться на государственных должностях в ближайшие пять лет. Закон требует, чтобы люди, занимающие соответствующие должности, подписывали «декларацию чести», тем самым давая клятву, что они не имели никаких отношений с тайной полицией. А как мог не иметь с ней дела — даже если бы захотел, — скажем, бывший секретарь райкома КПЧ?

Многие в чехословацком обществе обращали внимание на серьезные изъяны этого акта еще тогда, когда он был законопроектом. В основу проверки на благонадежность положен список, составленный самой же тайной полицией и включающий 140 тысяч имен. В нем значатся все, так или иначе сотрудничавшие с ней с 1948 по 1989 год. По мнению критиков нового закона, список тайной полиции — слишком ненадежное средство, чтобы судить о степени виновности занесенного в него. Ведь

Общество раскололось на сторонников «декоммунизации» и ее противников. И не только в Чехословакии. Но послушаем вновь президента. Те, кто действительно работал против коммунистов, не испытывают такой потребности свести счеты, как те, кто молчал, сказал Гавел. Молчавшие сейчас мстят за свое унижение.

По-человечески их чувства понятны. Но и они должны понять людей, которые порой соглашались быть информаторами, сотрудничать с полицией под угрозой тюрьмы, «психушки»,

хотя бы и с коммунистическим прошлым, втыкая им дружок.

Оказывается, может. И не только руководителей и администраторов. В Польше (традиционно гордящейся своей толерантностью — терпимостью к чужим мнениям и верованиям) не пощадили своих, выбросили таки за борт. И кого? Самых популярных артистов, широко известных за пределами страны. Доступ на телевидение закрыт Барбаре Брыльскей, Марыле Родович, Станиславу Микულскому... В вину им поставлено —

ном: чем выше прежний пост, тем больше плати.

Своих коллег из Христианско-национального объединения явно переплюнул Л. Мочульский, возглавляющий правонационалистическую Конфедерацию независимой Польши. Выступая в сейме при обсуждении постановления о признании незаконным введения военного положения в декабре 1981 года, он назвал бывших членов Польской объединенной рабочей партии «платными предателями, прислужниками России».

Эти и многие другие факты вызывают беспокойство у значительной части общественности не только в Восточной Европе, но и на Западе. Ведь в большинстве случаев речь идет о явной несправедливости, о нарушении прав человека. Стремление к возмездию, неизбежно порождающее новые конфликты, серьезно препятствует демократизации общества, безусловному приоритету права.

Вот какую мысль по поводу происходящего высказал Бронислав Геремек, общественный деятель, историк, депутат польского парламента. Даже он, многолетний советник «Солидарности», считает, что посткоммунистическая Восточная Европа должна выбрать один из двух путей: посленацистскую модель нюрнбергского процесса и репрессий, либо путь, избранный демократической Испанией после падения диктатуры Франко, где было решено закрыть дверь за прошлым, отказаться от судов и возмездия.

— Политика ненависти — это норма всех тоталитарных режимов, и она следует непосредственно за крахом тоталитарных режимов, — говорит Геремек. — Теперь нам надо решить, достигнем ли мы политику компромисса.

ИРОНИЯ СУДЬБЫ

Как Барбара Брыльска «сотрудничала» с коммунистическим режимом

там могут быть и злостные доноски, и люди, попавшие в беду случайно, мимолетно, и даже те, кого просто хотели скомпрометировать.

Достаточно сказать, что самая серьезная и обоснованная критика закона принадлежит человеку, которого никак не заподозришь в симпатиях к коммунистам, — Вацлаву Гавелу. Выступая по радио, он заявил, что закон о кадровых проверках вновь создал в Чехословакии атмосферу страха. Где будет этому конец? — спрашивал президент. Когда будет признано, что каждый из нас так или иначе виноват? Мы все часть коммунизма, мы все голосовали за коммунистов. Они получали в большинстве случаев 99,99 процента. А теперь люди лебезят перед де-большевизаторами.

«лечения» электрошоком, а то и физического уничтожения. Минутная слабость, мольба близких об осторожности оборачивались десятилетиями терзаний, а теперь еще и угрозой публичного разоблачения. «Только не называйте имен, — умоляет в опубликованном анонимном интервью один из таких преследуемых. — Это будет организованное лицеверие!».

Кое-кто склонен перевести проблему из нравственных категорий в сугубо прагматические. Разве не было бы целесообразней, даже из тактических соображений, попытаться обратить коммунистов в свою веру вместо того, чтобы отталкивать их, спрашивают одни. Да и может ли Восточная Европа позволить себе выбросить за борт огромный класс самых опытных руководителей и администраторов,

ни много ни мало — «сотрудничество с коммунистическим режимом». Вот ведь как аукнулась красивой пани Барбаре Язановская «Ирония судьбы»... Такое же обвинение предъявлено певцу и актеру Анджею Ровевичу. Публика его всегда обожала, чего не скажешь о властях. Старые не любили за политические куплеты с подтекстом, новым поперек горла встала песенка «Михаил, Михаил, ты изменишь целый мир», посвященная в свое время Горбачеву.

Фантазии гонителей «коммуны» поистине беспредельны. «Известия» уже писали о попытке парламентского клуба Христианско-национального объединения внести в сейм предложение о специальном налоге на... коммунистов. Да не простом, а дифференцирован-